

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ  
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ ЦЭ «СТО»  
И МИН «ТЫСЯЧА» В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ**

**Жежева Марьяна Рашадовна**, кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), E-mail: maryana.khezheva@yandex.ru

Современная лингвистическая наука характеризуется повышенным интересом к языковой семантике и символике. Языковые единицы анализируются с точки зрения их культурно-языковой семантики и их роли в отражении особенностей национального мировидения. Отмечено, что числа возведены в ранг самостоятельной онтологической категории, которая имеет важное значение в репрезентации особенностей менталитета, а в лингвистической науке интерес к проблеме числа неразрывно связан с числительными. В данной статье рассматриваются семантические особенности функционирования числительных *цэ* «сто» и *мин* «тысяча» в кабардино-черкесском языке в контексте адыгской языковой картины мира. Выявлено, что в адыгском языковом сознании числительные *цэ* «сто» и *мин* «тысяча» являются употребительными в языке фольклора, устойчивых выражениях, применимы в разговорно-бытовой речи и в формулах вежливости. Показано, что семантической особенностью этих числительных является то, что они служат выражением неопределенного множества и несметно большого количества, также выступают в качестве гиперболизирующего компонента.

**Ключевые слова:** числительное, число, семантика, функционирование, кабардино-черкесский язык, адыгская языковая картина мира, нумератив, лингвокультурологический аспект, этнолингвистический аспект.

Числа и геометрические тела и фигуры, по утверждению А.Я. Гуревича, не являются достоянием одной лишь математики; в них выражается мировая гармония, они имеют определенные магические и нравственные значения<sup>1</sup>. Представление о числе проделало путь от понимания числа как инструмента счета к возведению его в ранг самостоятельной онтологической и культурологической категории, лежащей в основе мироздания и культуры<sup>2</sup>. Число как понятие, как лингвистическая единица представляет собой неоднородную структуру. На всех этапах развития науки числа привлекали внимание исследователей различных областей знаний. В результате на современном этапе можно в полной мере говорить о психологеме, философеме, мифологеме числа. Абстрактное понятие числа, представляющее собой одну из языковых универсалий, получает дополнительное семантическое развитие в единицах языка и приобретает статус концепта<sup>3</sup>.

Одним из приоритетных направлений современной лингвистической науки является исследование отдельных составляющих языковой картины мира, которые отражают особенности быта, традиционной культуры, мировоззренческих универсалий определенных этнических групп. В лингвистической науке интерес к проблеме числа неразрывно связан с числительными. Хотя научное изучение имен числительных кабардино-черкесского языка начинается с 19 столетия, то есть с первых попыток изучения грамматического строя адыгских языков, на современном этапе проблема изучения числительных остается актуальной.

Проблеме изучения чисел и числительных в адыгской филологии посвящены работы ряда исследователей: А.М. Камбачокова (1994)<sup>4</sup>, Р.Н. Долевой (1997)<sup>5</sup>, М.А. Кумахова (2001)<sup>6</sup>, И.М. Баловой (2002)<sup>7</sup>, Р.Х. Дзугановой (2003)<sup>8</sup>, Б.Ч. Бижоева (2005)<sup>9</sup>, Дж.Н. Кокова (2006)<sup>10</sup>, З.Ж. Кудаевой (2008)<sup>11</sup>, Л.Б. Хавжоковой (2012)<sup>12</sup>, Г.А. Мурад (2015)<sup>13</sup>, М.Р. Хежевой (2014)<sup>14</sup> и т.д. Фронтальному анализу подвергаются не только грамматические, морфонологические и этимологические особенности числительных. Указанная часть речи привлекает внимание языковедов как важная и значимая часть языковой картины мира. Неоднородность семантики числительных в этнолингвистическом понимании находит свое подтверждение в лексическом, фразеологическом, пословичном пласте языка и отражает специфику национального мышления и мировидения.

Цель настоящей статьи – комплексный анализ семантики числительных *цэ* «сто» и *мин* «тысяча» в лингвокультурологическом и этнолингвистическом аспекте, путем исследования особенностей функционирования в языковых единицах различных уровней.

«Сто» – это число, символизирующее завершенность, как и 100 %. Это важная единица измерения времени – новое столетие отмечает начало новой эры, а поворотный момент часто связан с культурными переменами<sup>15</sup>.

Семантика и символические особенности функционирования числа *цэ* «сто» в адыгском языковом сознании в достаточной мере прослеживаются в языке фольклорных и литературных произведений, где указанное числительное используется для выражения несметно большого количества и имеет общую семантику «много» и «множество». Приведем некоторые наиболее употребительные выражения: *псэлъыхъуицэ* «сотни женихов» – *Пицацэр къежъэу цысы цхъэ къыфІэциІа (Ерстэм)? Апхуэдэ пицацэм псэлъыхъуицэ еиц хъуни, и цхъэцыгу бгъэм хуэдэу цы-хуарзэу*<sup>16</sup> / «Почему ему (Ерстему) показалось, что девушка только его и ждет? У таких девушек, наверное, множество женихов [букв.: сотни женихов], которые кружат над ними как орлы». *Биицэ* «сотни врагов»: *Лыгъэ мылътэр зэрахъэу, лІэн-къэнэну чынтым езауэ пэтми, бишъыр бжыгъэ мылътэт, зы нарт цум биицэ къыхуэзэрти нарт лъэкъыр кІуэдынкІэ шынагъуэт*<sup>17</sup> / «Хотя нарты в бою демонстрировали храбрость и насмерть бились с войском чинтов, на одного нартского всадника приходилось множество врагов [букв.: сто врагов], нартский род был на грани гибели».

**Жъгыруицэ** «сильный шум» [букв.: стократный перезвон]:

*Жъышхуэм хуэдэу ар [Сосрыкъуэ] макІуэ,*

*Уафэхэр уафэишэу,*

*Пиэхэр техъэ-текІу,*

**Хъицэ-бгъицэр** зэцІэуэ

**Уэджыницэр** зэцІэджызджэу

**Жъгыруицэр** зэцІэІукІу<sup>18</sup>.

«Словно ветер, он [Сосруко] скачет,

Сплошною пеленою облаками небо покрывая,

Тучи разгоняя,

**Сто собак – сто орлов** мчатся с Сосруко,

**Сто колокольчиков** с грозным перезвоном,

Со **стократным перезвоном**».

Числительное *цэ* «сто» в языке адыгского фольклора употребляется с целью репрезентации силы и мощи, и служит средством гиперболизации.

*И уэгъуэ закъуэр*

**Уэгъуицэ** палъэу,

*И нэр зытеплъэр*

*Шабзэм Гэццэмыкыу,  
Лъабжьэшихуэ нартхэм тхурехъу! [Ашэмэз]<sup>19</sup>*

«Чтобы был единый  
Взмах его равен  
**Сотне ударов,**  
Чтобы его стрелы  
Не упустили то, что видят его глаза».

Число *цэ* «сто» употребляется в афористическом пласте фольклора: – *Лыгъэнишэу лэццэлыгыуицэ къэбгъащлэрэ лъэужьынишэу укгуэдэдж нэхэрэ, маццэ дьдэ бгъащлэрэ лэццэлыгыуицэкIэ уи лъэужьыр мыкгуэдэджым нэхьыфIкхэ! – жедэ Сосрыкхуэ<sup>20</sup>* / «Лучше прожить очень мало и быть прославленным на сотни лет, чем прожить **столетия** и умереть без славы! – говорит Сосруко».

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение семантических особенностей функционирования числительного *цэ* «сто» в устойчивых выражениях кабардино-черкесского языка. Как показал анализ, в пословичном пласте кабардино-черкесского языка достаточное количество выражений с числительным *цэ* «сто», большинство из которых имеют в своем составе бинарную оппозицию **зы – цэ** «один – сто». Можно предположить, что в таком контексте семантика нумеративного составляющего *цэ* «сто» сводится к общему значению «**все остальные**», «**многие**». *Зым и гурацэр цэм я гурацэц<sup>21</sup>* / «Цель **одного** – цель **ста** людей». *Зы жьэм жьэдыхэр жьыицэм жьэдохъэ<sup>22</sup>* / «Что услышал **один**, услышат **сто**». *Зы пцIым пэжицэ егъэульий<sup>23</sup>* / «**Одна** ложь чернит **сто** правд». *Зым и зэран цэм йокI<sup>24</sup>* / «**Один** может навредить **ста** людям». *Зы дахагъэм дагъуицэ егъэцикгу<sup>25</sup>* / «**Одна** красота скрывает **сто** недостатков». *ЩIым зы ептмэ, цэ къуетыж<sup>26</sup>* / «Земле даешь **одно** [зерно], а она тебе возвращает **сто**».

В кабардино-черкесском языке есть лексема *хэрэмэхьыицэ*, в составе которого можно усмотреть наличие числового компонента *цэ* «сто». Лексема выступает в двух значениях: **1.** Узорное плетение, узорчатая решетка, ажурное вязание. **2.** Переливы цвета<sup>27</sup>.

В современном кабардино-черкесском языке для передачи семантики множества, наряду с числительным *цэ* «сто», употребляется и числительное *мин* «тысяча». Число тысяча считается священным числом и на Востоке, где оно символизирует сакральный духовно-энергетический центр человеческого тела – тысячелепестковый лотос (сахасрара), и на Западе, где в нем видели «абсолютное совершенство», «куб десяти», соприкосновение с которым ведет к «совершенствованию всех родов чисел» и умножению гармонии. Мистическим корнем данного числа является единица<sup>28</sup>. По справедливому замечанию А.Т. Хроленко, числительное «тысяча» – своего рода индекс чрезвычайно большого множества<sup>29</sup>. Семантика и символика чисел *мин* «тысяча» и *цэ* «сто» в кабардино-черкесском языке связывается с долголетием. Данные числа часто употребляются в здравницах:

*Вагъуэм хуэдицыр ди мэлэ,  
Гуэлым хуэдицыр ди гъэшэ,  
Шэрхьым хуэдицыр ди кхъуейуэ,  
Гъэ минкIэ дьгъэпсэу!<sup>30</sup>*

«Чтобы овец у нас было столько, сколько звезд на небе,  
Чтобы молока у нас было столько, сколько воды в озере,  
Чтобы сыр наш был размером с колесо,  
Чтобы мы жили так **тысячи** лет!»

*Ди сабийхэр насытыфIэу,  
Ди балигъхэр акъылыфIэу,*

*Лыфлц хужалэу,  
 Ёнэм щыщысым тхэмадэфлу,  
 Хьэсэм хэтым гуацлафлэу,  
 Фыгьгуэ дыщымыцлэу,  
 Щэм диггэгуфлэу,  
 Хьугьуэфлэугьуэхэр ди бацэу,  
 Илгэсицэхэр диугьацлэ!*<sup>31</sup>

«Чтобы дети наши счастливы были,  
 Чтобы взрослые наши умными были,  
 Чтобы говорили о нем «настоящий мужчина»,  
 Чтобы за столом хорошим тамадой был,  
 Чтобы в поле трудолюбивым был,  
 Чтобы всего было в достатке,  
 Чтобы новое нас радовало,  
 Чтобы богатства много было,  
 Чтобы жизнь такая **сотни лет** продолжалась».

В устойчивых выражениях кабардино-черкесского языка при функциональном участии числительных *цэ* «сто» и *мин* «тысяча» выражаются различные (отрицательные и положительные) качества человека:

1) **жадность**: *Мэл мин зилэ жьаггэ игу ныкыркьым*<sup>32</sup> / «Тот, у кого **тысяча** овец, жалеет одну овцу для убоя в честь гостя». *Зы джэддыклер шуицэм яхуреггэжы*<sup>33</sup> / «Одним яйцом хочет насытить **сотню** всадников»;

2) **трусость**: *Пабжьэр зыггэхьяр дыгьужьицэу кьыфлэу*<sup>34</sup> / «Ему кажется, что куст шевелят **сотни** волков»;

3) **выносливость**: *Цыхубзым псицэ хэтиц (гугьуехь куэд и фэ докI жыхуицэу)*<sup>35</sup> / «У женщины **сто** душ (много трудностей выдерживает)»;

4) **хитрость**: *Хьицэ я клуэклэ ецлэ* ≈ хитрый [букв.: *знает походку ста собак*]<sup>36</sup>;

5) **медлительность**: *Жилэнур жицэу хьэм бадзицэ иридзыхац*<sup>37</sup> / «Пока он говорил, собака успела проглотить **сто** мух»;

6) **скромность**: *Джэдыклицэм яхэувамэ, зы джэдыкIэ ипIытIкьым*<sup>38</sup> ≈ тихий, спокойный, скромный [букв.: *на сто яиц наступит, ни одну не раздавит*].

Для фразеологизмов модальная окраска является одним из наиболее существенных элементов значения, ибо возникновение фразеологических единиц и их функционирование часто связано с выражением различных модальных оценок и эмоционально-экспрессивных отношений говорящего к окружающей среде<sup>39</sup>. В некоторых фразеологических единицах числительное *цэ* «сто» может выступать показателем эмоциональной экспрессии и придавать усилительный оттенок соответствующим явлениям. Ср. *бэлыхь телъын* ≈ испытывать трудности и *бэлыхьицэр телъын* ≈ испытывать сильные трудности, терзания [букв.: испытывать сотни трудностей, терзаний]. *Ауэ университетым сыщыкIуа япэ махуэ дьдэм, си документхэм хэлгьа цыхубз нэклу хьурей цхьэц фыцлэр мацлэу кьыныгуфIыкIри бэлыхьицэр стелъу зыIэрызггэхьа колхоз справкэр кьыхуишиижац*: – *Мыр филологическэ факультетц, цIалэфI, справкэр кьозытам хуэхьыж*<sup>40</sup> / «Однако в тот же день, когда я пришел в университет [подавать документы], смуглая и круглолицая девушка мило улыгнувшись, протянула обратно мне справку с колхоза, которую я раздобыл с большим трудом [букв.: раздобыл со ста терзаниями]: – это филологический факультет, парень, отнеси справку обратно тому, кто тебе его выдал». *Гукъанэ (хуэ)цIын, иIэн* ≈ обижаться и *гукъаницэр (хуэ)цIын, иIэн* ≈ сильно обижаться [букв.: иметь сотни обид на кого-л.]. *Хьыбар зэрыримыггэцIам цхьэкIэ зиггэгусарэ гукъаницэр иIэу кьэклуац Астемыр, зы шу гуп цыгьгуу*<sup>41</sup> / «Из-за того что его не оповестили, Астемир сильно обиделся [букв.: имел сотни обид], и приехал с группой всадников».

В современном кабардино-черкесском языке числительное *мин* «тысяча» часто употребляется в разговорно-бытовом стиле и имеет семантику *апхуэдэу цыт пэтми* «несмотря на это», «хотя и так». *Апхуэдэу жумылэ, си адэ. Сэ си ныбжээгъу хозгъэутэнукъым, минрэ узиадэми*<sup>42</sup> / «Ты так не говори, отец! Я тебе не позволю так унижать моих друзей, **несмотря на то, что ты мой отец** [букв.: будь ты в **тысячу** раз моим отцом].

Числительные *цэ* «сто» и *мин* «тысяча» являются употребительными в формулах вежливости, приветствиях, благопожеланиях. Аккумулируя многовековой опыт народа, основанный на его обычаях, образе жизни, традициях общения, отражая особенности культуры и психологии народа, его религиозные взгляды, неповторимый способ образного мышления, этикетные формулы представляют собой один из наиболее специфичных слоев языка<sup>43</sup>. Так, при выходе первой книги адыги говорят ставшую общепринятой в таком случае формулу (благопожелание): *цэм и лъабжэ (и цлагъ) ухъу!* «Пусть станет первой из сотни книг». Встретившись с охотником, у которого уже добыча, ему говорили: «**Миным** и лъабжэ ухъу» (Пусть будет под началом тысяч таких). На это охотник отвечал: «Миным и цлагъ хъун куэд тхъэм здыдигъэгъуэт» (Пусть Бог нам даст много того, что оказалось бы под тысячу)<sup>44</sup>.

Для кабардино-черкесского языка характерным является совместное употребление числительных *цэ* «сто» и *мин* «тысяча» с целью передачи семантики множества. Выражение *цэрэ мину* «сотнями тысячами» часто употребляется в благопожеланиях. Характерными для выражения вежливости в кабардино-черкесском языке являются фразы *Къызыхэпхар цэрэ мину тхъэм пхуигъэбагъуэ!* «Пусть твое добро [букв.: откуда ты это забираешь] преумножится в сотни и тысячи раз», *цэрэ мину тхъэм къыпхилъхэж!* «Пусть [то, что ты потратил(а)] бог возвратит тебе преумноженной в сотни и тысячи раз». *«Нмлэ, подружкэ, уи жагъуэ мыхъунумэ, мы псори сом миницэрэ хыцлрэ бгъуклэ узот. – Къызыхэпхар цэрэ мину тхъэм игъэбагъуэ!*<sup>45</sup> / «Тогда подружка, если это тебе не в обиду, все это я отдаю тебе за сто шестьдесят девять тысяч рублей. – Пусть твое богатство преумножится [букв.: пусть то, с чего ты забираешь преумножится в сотни и тысячи раз!].

Как и все слова, относящиеся к разряду имен числительных, нумеративы *цэ* «сто» и *мин* «тысяча» обозначают количество. Для этих числительных характерно, что они выступают как наименования чисел в абсолютном счете или определением при имени (*цлыху мин* «тысячи людей» *сомицэ* «сто рублей»). В таком случае речь идет о непосредственной конкретно-количественной функции анализируемых числительных. Однако в кабардино-черкесском языке достаточное количество случаев, когда эти числительные теряют свое конкретно-количественное значение и выступают средством гиперболизации и усиления, также служат средством передачи семантики множества.

Рассматриваемые числительные принимают функциональное участие в образовании языковых единиц различных уровней: лексем, устойчивых выражений, формул благопожеланий.

Как и во многих других культурных традициях и языках, числа *цэ* «сто» и *мин* «тысяча» у адыгов обозначают несметно большое количество и используются как составной компонент здравниц для выражения пожелания долголетия: *Илъэсицэ гъацлэ!* «Жизнь в сто лет», *Гъэ мин гъацлэ!* «Жизнь в тысячу лет».

## Примечания

1. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Наука, 1972. С. 264.
2. Волошинов А.В., Рязанова Н.В. Пифагорейское учение о числе: генезис числа как объекта культуры // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2011. № 1 (52). С. 336.

3. Толстошеева Л.Ю. Семантическое развитие концепта «число» // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 166.
4. Камбачоков А.М. Некоторые синтаксические функции числительных в адыгском предложении. Нальчик: КБГУ, 1994. 31 с.
5. Долева Р.Н. Имя числительное в адыгейском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 1997. 24 с.
6. Кумахов М.А. Символика числа, цвета и латеральности в эпической традиции (на материале нартского эпоса) // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. Нальчик, 2001. Вып. 8. С. 186–205.
7. Балова И.М. О символике чисел в русских и кабардинских поговорках // Материалы региональной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения К. Кулиева. Нальчик, 2002. С. 148–151.
8. Дзуганова Р.Х. Морфонологические особенности сложных числительных в кабардино-черкесском языке // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. Нальчик, 2003. № 10. С. 225–230.
9. Биждоев Б.Ч. Объективная детерминация способов функционирования частей речи // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. Нальчик, 2005. Вып. 12. С. 211–225.
10. Коков Дж.Н. Имя числительное // Кабардино-черкесский язык: в 2-х т. Нальчик: Эль-Фа, 2006. Т. I. Создание письменности, фонетика и фонология, морфология, синтаксис. С. 139–153.
11. Кудаева З.Ж. Мифопоэтическая модель адыгской словесной культуры. Нальчик: Эльбрус, 2008. 294 с.
12. Хавжогова Л.Б. Поэтический мир Хабаса Бештокова. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2012. 192 с.
13. Мурад Г.А. Символика чисел в адыгейском языке // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп, 2015. Вып. 1 (52). С. 66–70.
14. Хежева М.Р. Имя числительное как средство гиперболизации в кабардино-черкесском языке // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. Нальчик, 2016. № 4 (31). С. 71–75.
15. Глинн-Джонс Т. Странности цифр и чисел. Занимательная информация. М.: РИПОЛ классик, 2009. С. 161.
16. КӀэрашӀэ Т.М. Шу закӀуэ. Роман. Повесть. ХъыбархӀэр / ззыдзӀар КъармокӀуэ Хъ. Налшык: Эльбрус, 1989. С. 140.
17. НартхӀэр. КӀэбӀрдей эпос. Налшык: Эль-Фа, 1995. С. 147.
18. Там же. С. 112.
19. Там же. С. 248.
20. Там же. С. 133.
21. АдыгӀэ псалъӀэжӀхӀэр. Налшык: Эльбрус, 1994. С. 76.
22. Там же. С. 99.
23. Там же.
24. Там же. С. 181.
25. Карданов Б.М. Кабардинско-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1968. С. 79.
26. Там же.
27. Словарь кабардино-черкесского языка. М.: Дигора, 1999. С. 738.
28. Ключников С.Ю. Священная наука чисел. М.: Беловодье, 1996. 192 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://ligis.ru/librari/2067.htm#11>
29. Хроленко А.Т. ... И жар холодных чисел // Русская речь. М.: Наука, 1975. № 4. С. 41.
30. АдыгӀэ хъуӀхъуӀхӀэр. Налшык: Эльбрус, 1985. С. 64.
31. Там же. С. 120.
32. АдыгӀэ псалъӀэжӀхӀэр. Налшык: Эльбрус, 1994. С. 58.
33. Там же. С. 130.
34. Там же. 140.
35. Там же. С. 48.

36. Хежева М.Р. Образ человека в нумеративных фразеологизмах кабардино-черкесского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 4 (70). Ч. 1. С. 187.
37. Карданов Б.М. Кабардинско-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1968. С. 107.
38. Адыгэ псалъэжъхэр. Нальчик: Эльбрус, 1994. С. 126.
39. Бижоев Б.Ч. Номинативная и оценочная семантика фразеологических единиц в кабардино-черкесском языке // V Международная научная конференция: Актуальные проблемы общей и адыгской филологии»: (Материалы конференции). Майкоп: Редакционно-издательский отдел Адыгейского государственного университета, 2005. С. 43.
40. Журт Б.Къу. Си сабиигъуэм и бжъэпэ. Нальчик: Эльбрус, 1974. С. 228.
41. Журт Б.Къу. Унагъуэ. Роман. Нальчик: Эльбрус, 2004. С. 21.
42. КIэрэф М. Ж. Лъэужь е лIэужь. Повестхэр. Рассказхэр. Нальчик: Эльбрус, 2009. С. 210.
43. Кумыкова Д.М. Лакунарность фразеологических единиц в кабардино-черкесском и русском языках // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. 2017. № 1 (32). С. 75.
44. Мафедзев С. Х. Адыги. Обычай и традиции. Нальчик: Эль-Фа, 2000. С. 18.
45. Нало З.М. Дыджым и IэфIыгъэ. Повестхэр. Нальчик: Эльбрус, 2012. С. 78.

#### SEMANTIC FEATURES OF THE FUNCTIONING OF NUMERALS "ONE HUNDRED" AND "ONE THOUSAND" IN THE KABARDIAN-CIRCASSIAN LANGUAGE

**Khezheva Maryana Rashadovna**, Candidate of Philology, Researcher of the Kabardino-Circassian language Sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the RAS» (IHR KBSC RAS), maryana.khezheva@yandex.ru

Modern linguistic science is characterized by an increased interest in linguistic semantics and symbolism. Language units are analyzed from the point of view of their cultural and linguistic semantics and their role in reflecting the features of the national world view. It is noted that the numbers are elevated to the rank of an independent ontological category, which is important in the representation of the mentality, and in linguistic science, interest in the problem of numbers is inextricably linked with numerals. In this article, semantic features of the function of the numeral "one hundred" and "one thousand" are considered in the Kabardian-Circassian language in the context of the Adyghe language picture of the world. It was revealed that in the Adyghe linguistic consciousness, the numerals "one hundred" and "one thousand" are used in the language of folklore, the stable expressions of the Kabardian-Circassian language, are applicable in colloquial speech and in the courtesy formulas of the Kabardian-Circassian language. It is shown that the semantic feature of these numerals is that they serve as an expression of an indefinite set and an infinitely large number also act as a hyperbolizing component.

**Keywords:** numeral, number, semantics, functioning, Kabardin-Circassian language, Adyghe language picture of the world, numerative, linguocultural aspect, ethnolinguistic aspect.

DOI: 10.31007/2306-5826-2018-3-38-97-103